

Уважаемый читатель!

Перед Вами пятнадцатитомное собрание сочинений Егора Тимуровича Гайдара. Такой объем научных и публицистических работ впечатляющего интеллектуального уровня создал человек, который прожил всего 53 года. Но главное, естественно, не в их количестве, а в научной и общественной значимости исследований, определяющей крупный вклад Е.Т. Гайдара в развитие отечественной и мировой науки, в обоснование путей решения наиболее жгучих проблем, от которых зависит будущее современной России.

Собрание сочинений включает работы, написанные в разные периоды истории нашей страны. Это и публикации, отражающие содержание диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора экономических наук, и смелые для советского времени статьи в журнале «Коммунист» и в газете «Правда», и исследования человека, умудренного не только глубокими и обширными знаниями, впитавшего массив мировой научной литературы, но и обладавшего уникальным практическим опытом коренных преобразований общественного устройства огромной страны.

Труды различны и по жанру. Они представляют собой крупные монографические исследования, статьи, выступления, в которых раскрытие научных основ рассматриваемых проблем сочетается с предложениями на злобу дня. Некоторые работы носят мемуарный характер.

Остановимся в первую очередь на научной стороне творчества Е.Т. Гайдара.

Что внес Гайдар в отечественную и мировую экономическую науку? Что не было известно или недостаточно разработано до появления его работ? Труды Гайдара настолько разнообразны и обширны, что пытаться ответить на эти вопросы в небольшом предисловии – задача неразрешимая. Они требуют самостоятельного серьезного изучения. Отметим кратко отдельные аспекты, которые представляются особенно существенными.

Лейтмотивом всего научного творчества Егора Тимуровича было будущее России. Как обеспечить цивилизационный прорыв, необходимый для того, чтобы страна заняла достойное место в мире, а ее граждане были обеспечены не хуже, чем в передовых странах? Какие нужны для этого усилия, в каких направлениях и почему? Как использовать возможности, а иногда и преимущества, которые подчас предоставляет экономическая отсталость? Как строить экономическую политику в сложнейших условиях, требующих сочетания развития уже заложенных в наше время основ рыночных отношений с поиском ответов на новые вызовы времени, с которыми встретились и развитые страны? Стремление обосновать условия, необходимые для успешного будущего, побуждало Гайдара при анализе практически любого вопроса обращаться к истории, к прошлому. К тому, что может дать уже накопленный позитивный и негативный опыт разных стран. В этом одна из принципиальных особенностей методологического подхода Гайдара практически ко всем работам, будь то фундаментальное научное исследование или статья на актуальную текущую тему.

Можно выделить два направления в привлечении Гайдаром исторического материала. Одно строится на обобщении исторического опыта разных стран, связанного с анализируемой конкретной проблемой, и обосновании выводов, которые из него вытекают. Второе представлено редким для изучения экономических процессов в наши дни подходом, который можно было бы назвать *цивилизационным*, и посвящено исследованию истории не просто отдельных стран, а исторических эпох, определяющих экономическое развитие. Понятна потребность в углублении в далекую от наших дней историю ради обоснования животрепещущих современных проблем. Если стране нужен цивилизационный прорыв в постиндустриальное общество, то необходим и цивилизационный подход, раскрывающий уже встречавшиеся в разные времена факты и условия таких прорывов, а также факторы, определявшие длительные периоды

экономического застоя. Такой подход заложен в монографии «Государство и эволюция» (1995 г.), но особенно полное воплощение он получил в изданном в 2005 г. масштабном труде «Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории». Это исследование стало выдающимся научным событием. В нем Е. Т. Гайдар особенно ярко проявил себя как уникальный ученый-энциклопедист.

В этом труде и в других работах выделяются масштабы привлечения исторического опыта и уровень его анализа и обобщения, помогающий выявлять логику изучаемых процессов, оценивать возможности проявления и использования ее в российских условиях, существенно повышать обоснованность получаемых выводов. Этому подчинено и обилие тщательно анализируемых статистических данных при реалистичной оценке достоверности статистики, а также использование огромного количества документов и научной литературы. Гайдар был и считал себя практикующим экономистом, но его труды лишены экономической одномерности, они междисциплинарны, полны социологических, исторических, демографических, даже психологических и литературоведческих аргументов. В итоге творческое наследие Гайдара позволяет выйти на новый, не встречавшийся ранее, уровень научного обоснования узловых проблем экономики и экономической политики России в современных условиях и на стратегическую перспективу.

Выделим ряд проблем, которые получили глубокую разработку в исследованиях Егора Тимуровича.

Методологический подход. Роль методологии марксизма. Гайдар видел своей главной целью превращение России в нормальную для современного этапа истории страну, в органичную часть мировой цивилизации. Чем определяется выбор пути, ведущей к этой цели? В основе его экономической методологии было вполне марксистское понимание развития, когда более развитые страны показывают менее развитым образ их далекого или не столь далекого будущего. И хотя каждая страна «несчастлива по-своему», все они имеют примерно одинаковый, близкий тренд развития по мере повышения их экономического уровня. На этой методологии во многом основан и отмеченный выше цивилизационный подход к исследованию мировой экономической истории. Раскрытие генезиса социально-экономических явлений и процессов их зарождения, становления и развития относится к краеугольным камням методологии марксизма.

При всей ошибочности выводов марксизма о коммунистических перспективах, при всей трагичности их практической реализации в СССР и некоторых других странах, в качестве теории экономической истории он дает сильный инструмент анализа, обладающий серьезным прогностическим потенциалом и позволяющий понимать тенденции происходящего и вызовы будущего. Как писал К. Маркс в «Капитале»: «Страна, промышленно более развитая, показывает менее развитой стране лишь картину ее собственного будущего»¹. Гайдар был далек от механического восприятия марксизма, использовал его творчески. Принципиальную роль для него играл экономический детерминизм, методологическое значение которого нельзя недооценивать. Особенно важно положение о том, что политическое устройство общества в значительной мере связано с уровнем экономического развития страны. Действительно, страны сопоставимого уровня среднедушевого ВВП имеют схожие политические проблемы и исторические вызовы, и это подтверждается многократно, в том числе, например, и тем фактом, что все великие революции нового времени происходили в странах близкого уровня экономического развития. Гайдар всегда обращал на это внимание при анализе как исторической динамики стран, так и различных политических событий. Вот почему он

---

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. М., 1960. С. 9.

доказывал, что разные страны целесообразно сравнивать не только в один и тот же исторический период, но и с учетом сопоставимых уровней экономического развития. Такой подход постоянно прослеживается в его исследованиях.

Связывая состояние общественных институтов с экономическими и технологическими достижениями, Гайдар показывал, что современные производительные силы требуют для своего развития либерализма и демократии. На наиболее передовой уровень вышли в подавляющей части те демократические страны, которым удалось ограничить бремя государства в экономике. Та же тенденция характерна в основе своей и для стран, успешно решающих задачи догоняющего развития в постиндустриальном мире. Даже в тех случаях, когда политическое устройство развивающихся стран далеко от демократии, основой их позитивной экономической динамики являются те же либеральные ценности. Так, Китаю стали посильными высокие достижения во многом благодаря одной из самых низких в мире финансовых нагрузок государства на экономику и способности государства опереться в экономической политике на развитие свободного рынка. Практические выводы из некоторых теоретических постулатов марксистской философии истории оказались далекими от прогноза неизбежной победы коммунизма, но применимыми для анализа и выработки экономической политики многих современных стран, в том числе и России.

При этом обоснование Гайдаром либерального мировоззрения лишено пафосности и идеологизированности. В своих работах, опираясь на опыт самых разных стран, он показывает, по каким причинам отклонения от принципов либеральной политики, которые иногда могли продолжаться многие годы, подчас и десятилетия, приводили в итоге к тяжелым для народов последствиям, в том числе и к катастрофам.

Современный экономический рост. На его основе произошел крупнейший цивилизационный прорыв в мировой истории, переход к новой эпохе, небывало ускорившей технологическое, экономическое и социальное развитие, сделавшей возможными передовые достижения современной цивилизации. Современный экономический рост существует и прогрессирует примерно последние триста лет и, как любил подчеркивать Гайдар, мы не знаем и вряд ли когда-нибудь узнаем, почему он начался (при его очевидной связи с научно-технической революцией) и будет ли продолжаться вечно. Проблемы этой фазы экономического развития особенно глубоко анализируются в книгах «Аномалии экономического роста» (1997 г.) и «Долгое время». Является ли современный экономический рост, однажды возникший, феноменом неуничтожимым? Попытки положить ему конец предпринимались еще в 1970-е гг., когда ряд экономистов (прежде всего в рамках «Римского клуба») пытался обосновать неизбежность низких или вообще нулевых темпов роста. Это пока ни к чему не привело, и достижение современного уровня современного экономического роста остается стратегической задачей России.

Основы этого уникального цивилизационного рывка, осуществленного именно западным миром, Гайдар внимательнейшим образом исследует на богатом историческом материале, охватывающем разные исторические эпохи, начиная с аномального для традиционного аграрного общества явления античности, истории Греции и Рима. В Греции, а позднее и в Риме наряду с демократией свободных крестьян и воинов стали зарождаться зачатки реальной частной собственности, в первую очередь на землю. На следующем этапе формирование в Европе в средние века городов-государств, приводило, благодаря их активной торговле, к развитию рыночных отношений, к дальнейшему укреплению частной собственности, превращало эти города в центры коммерческого права и правосудия, что постепенно закладывало основу для перехода к современному экономическому росту. Именно обеспечение твердых гарантий частной собственности, начиная с земельной, появление (в отличие от восточных деспотий) при становлении свободного рынка собственности, свободной от государства, стало важнейшей

предпосылкой, открывшей возможность западным странам совершить исторический рывок и показать остальному миру истинные возможности и пути достижения принципиально более высокого уровня развития. На фундаменте частной собственности основывалась на протяжении длительного периода вся система отношений, определившая достижения передовых стран современного мира. Разделение власти и собственности, свобода рынка влекли за собой процессы становления и усиления политических свобод, перехода к демократическим формам правления, растущего уважения и гарантий прав человека, консолидации и повышения роли гражданского общества.

Важный методологический вывод, связанный с современным экономическим ростом, предполагает необходимость сопоставления стран, схожих по уровню среднедушевого ВВП. Именно поэтому, например, опыт современного Китая был бы уместен для России 1920 – 1930-х годов, когда имелся резерв перетока рабочей силы из сельского хозяйства в промышленность, но никак не годится для этапа посткоммунистической трансформации.

Интересный вывод связан с положением России среди растущих стран мира. Как показывают историко-экономические исследования, Россия на протяжении последних примерно двухсот лет сохраняет стабильную меру отставания от таких более развитых в экономическом отношении стран, как Франция и Германия. Данный интервал составляет 40 – 60 лет, и хотя он то несколько увеличивался, то сокращался, в целом величина отставания колеблется в указанных пределах. Подтверждение этого феномена было раскрыто Е.Т. Гайдаром на основе обобщения обширных статистических данных, характеризующих развитие разных стран.

Современный экономический рост Гайдар анализирует во многом под углом зрения того, какие практические выводы вытекают для России из опыта стран-лидеров. Его особенно интересуют пути преодоления отставания. Вместе с тем важно видеть и препятствия, и угрозы. Обильный поток незаработанных рентных ресурсов может привести к устойчивой институциональной деградации страны. В этом смысле важнейшим с середины 1970-х годов риском для России является повторение подробно рассмотренного Гайдаром в монографии «Гибель империи. Уроки для современной России» (2006 г.) опыта Испании XVI века, когда самая сильная держава мира за пятьдесят лет пришла к полной институциональной деградации – под влиянием потока золота и серебра, приведшего к удорожанию производства в стране. Подобный шок мы испытали при падении цен на нефть, сыгравшем принципиальную роль в скорости обрушения Советского Союза. Исследуя эту проблему, Гайдар делает научное открытие. Он впервые показывает и, как всегда, детальнейшим образом обосновывает, каким образом политика коллективизации, разорившая наше сельское хозяйство, предопределила в итоге через шестьдесят с небольшим лет ускоренный крах советского режима. После коллективизации практиковался вывоз зерна ради индустриализации при голоде внутри страны и бегстве населения из села в город. Затем в результате неспособности аграрного сектора прокормить города, был осуществлен переход к продаже нефти ради покупки зерна. В этих условиях падение мировых нефтяных цен парализовало импорт и способность обеспечивать страну продовольствием, привело к обезвоживанию экономического организма страны и к гибели исчерпавшего себя общественного строя.

К сожалению, Россия и сегодня находится в очень похожей ситуации, поскольку природная, особенно углеводородная рента продолжает определять вот уже почти полвека социально-экономическое развитие страны. Наличие же дешевых денег снижает спрос на любые модернизационные продукты – купить оказывается дешевле, чем произвести. Подобный механизм крайне опасен: он ведет к деградации институтов, а институты после исчерпания доходов от дешевых ресурсов не восстанавливаются симметрично. Не говоря

уже о том, что неизбежность периодического падения мировых цен на нефть все время висит дамокловым мечем над российской экономикой.

Другая опасность, раскрытая Гайдаром, в том числе, в работе «Государство и эволюция», также носит институциональный характер и состоит в историческом наследстве, доставшемся нам от восточных деспотий, от азиатского способа производства, который при всех попытках использовать европейские достижения в течение долгих веков оказывал преобладающее влияние на развитие страны. Следствием становились закрепленные в сознании и подсознании поколений гипертрофированный культ государства, отсутствие традиций легитимной частной собственности, законопослушности, при укорененном засилии бюрократизма. Это наследство определяет дополнительные трудности, с которыми придется иметь дело в России при формировании рыночных отношений и использовании их возможностей для повышения эффективности и перехода на новый уровень развития. Неудивительно, что особую угрозу для страны Гайдар видел в перспективе скатиться на продолжительное время на уровень государств «третьего мира». В своих работах он раскрывает и обосновывает пути, позволяющие избежать такой перспективы.

Преимущества отсталости. Достаточно известны работы А. Гершенкрона, посвященные этой проблеме. Логика экономического роста предполагает стадии индустриального и постиндустриального развития. Идея преимущества отсталости основывается, в частности, на том, что отсталая страна имеет возможность при благоприятных условиях использовать развитые технологии, минуя промежуточные стадии, но опираясь на определенные институциональные решения. При обсуждении этих вопросов применительно к догоняющему развитию современной России, Гайдар обратил внимание на особую роль, которую может сыграть прежде всего заимствование институтов. Это может оказаться даже важнее заимствования технологий.

Другая принципиальная сторона использования преимуществ отсталости, способная облегчить дальнейшее развитие России и подробно исследованная Гайдаром, определяется тем, что государство не успело набрать такой масштаб социальных обязательств, как развитые страны в благоприятные периоды развития и в предшествующих социально-демографических условиях. Он предрекал усугубление экономических, политических и социальных трудностей этих стран, которое мы наблюдаем сейчас в период для многих из них сложного, а иногда и трагичного, выхода из экономического кризиса.

В этой связи не только сохраняется, но и нарастает актуальность одной из сквозных тем научных работ Гайдара – темы *ответственной бюджетной политики*. Важно помнить и о его роли в обеспечении такого подхода к этой политике на практике. Он был в числе инициаторов создания стабилизационного фонда как способа противодействия «голландской болезни» в период высоких цен на нефть и инструмента смягчения социальных потрясений при возможных кризисах. Даже самые рьяные критики вряд ли смогут отрицать, что именно этот фонд стал ключевым фактором, позволившим в условиях глобального кризиса 2008 – 2009 годов удержать ситуацию в России под контролем. Обоснование необходимости такого фонда, как всегда, строилось им не только на логических доводах, но на привлечении аналогичного опыта других стран и анализе его последствий, а также опыта активнейшего противодействия в этих странах со стороны разных социальных сил, поддаться которому ответственные политики не могли себе позволить ввиду возникновения катастрофических угроз.

Но это лишь одна сторона вопроса. В своих исследованиях на огромном историческом материале Гайдар прослеживает весь процесс формирования в мире самих бюджетных систем от слабых зачатков до современного уровня, а также основные направления и масштабы государственных расходов в разных исторических условиях. Уже после выхода из состояния аграрного общества и до начала Первой мировой войны

объемы государственных расходов в странах-лидерах не отличались заметно от 10 – 15 % ВВП. Существенное нарастание их произошло по историческим меркам относительно недавно — в прошлом веке. Причем с учетом уровня развития и роста душевого ВВП для разных стран посильными оказываются различные масштабы относительных государственных расходов. Всегда крайне важно не переходить допустимые пределы. Основной же вывод исследований Гайдара в этой области, подтверждаемый историческим мировым опытом, состоит в том, что за всякие отклонения от ответственной бюджетной политики, связанные с допущением повышенных государственных расходов в силу популизма или просто потери бдительности на фоне благоприятных, хоть и временных, условий развития, придется тяжело расплачиваться народу.

К стержневым проблемам, получившим глубокую научную разработку в трудах Гайдара, относится также *развитие институтов, формирование благоприятной институциональной среды*, от которой зависит использование рыночных отношений в интересах успешного будущего. Возвращаясь к отмеченному выше высказыванию о том, что заимствование институтов важнее заимствования технологий, можно привести характерный пример с тем же самым технологическим развитием, определением его приоритетов. В начале XX века, на индустриальной фазе, были понятны долгосрочные (охватывающие десятилетия) приоритеты развития техники. Для этого этапа в разных странах было характерно масштабное вмешательство государства в процесс аккумуляции и перераспределения капитала. Напротив, экономический либерализм оказывался эффективным тогда, когда усиливалась неопределенность путей дальнейшего развития, когда происходило резкое ускорение технологических изменений. Так было на рубеже XVIII – XIX веков. Аналогичная ситуация характерна и для нашего времени, когда ускорение технологического прогресса вновь делает развитие крайне неустойчивым и очень плохо прогнозируемым, а потому либеральные рецепты оказываются более адекватными. Конечно, и сегодня наше государство может разработать и навязать стране программу, как превзойти весь мир по производству, например, компьютеров на душу населения, и даже обеспечить реализацию этой программы. Но к моменту ее успешного осуществления выяснится, что мир технологически ушел далеко вперед – причем в направлении, о котором еще недавно никто и не догадывался.

В современных условиях важнейшей функцией государства является не концентрация ресурсов, а обеспечение институциональных условий для того, чтобы экономические субъекты могли максимально точно улавливать тенденции технологического прогресса. *Адаптивность хозяйственной системы становится наиболее важным условием успеха*, чего государственный патернализм как раз дать не может (ему ближе мобилизация материальных и людских ресурсов). Приоритетами становятся инвестиции в человеческий капитал. Эти выводы из работ Гайдара чрезвычайно актуальны для достижения результатов политики модернизации и инновационного развития.

При исследовании институциональных проблем Егор Тимурович, как и во многих других случаях, уделяет большое внимание опасностям, с которыми может столкнуться общество, особенно в периоды революций и смут. Наиболее разрушительна опасность ускоренного слома старых, пусть плохих, но работавших институтов, при отсутствии более-менее сложившихся новых. В итоге граждане оказываются беззащитными перед разгулом беззакония и мародерства. Такие ситуации возникают не только, когда происходят революции, которые Гайдар называл смутами, но и при кажущихся поначалу успешными операциях. Особенно подробно такие ситуации исследованы в последнем изданном при жизни Гайдара труде «Смуты и институты» (2009 г., в книге «Власть и собственность»), который содержит его напряженные размышления о прошлом, прежде всего российском.

С тяжелейшей ситуацией пришлось иметь дело и правительству Гайдара, когда в одночасье рухнул советский режим и рассыпались институты, на которых этот режим держался. Необходимость избегать смут и создавать условия для этого Гайдар относит к первейшим приоритетам политики. Он не только был категорическим противником революций и катаклизмов, но потратил много интеллектуальных сил и таланта, чтобы досконально проанализировать их механизмы, цепь вызовов и системных решений, которые к ним ведут. Он показывал, как ошибки именно в институциональном строительстве, запаздывание реформ, закладывают основы революций и превращают их в неизбежность.

Особенно пристальное внимание уделяется в работах Гайдара тому, как обеспечить ответы на вызовы современной стадии мирового развития, перед которыми стоят и развитые страны. При обосновании необходимости и направлений долгосрочных реформ на первый план им выдвигаются повышение уровня человеческого капитала, а также приоритет политических и правовых институтов над экономическими. Например, бессмысленно обсуждать ставку налога, если в любой момент может прийти милиция и остановить ваш бизнес. Ставка налога не имеет отношения к ситуациям, когда политические институты не соответствуют тонкости налоговой системы. Одно из центральных мест в исследованиях занимает упоминавшаяся проблема диверсификации экономики, рентный характер которой относится, пожалуй, к одной из самых серьезных угроз, с которыми Россия сталкивается в настоящее время.

Вопрос об *особой роли развития человеческого капитала* в наши дни стал очевидным и даже приевшимся. Тем более важно подчеркнуть, что мы обсуждаем его в значительной мере с подачи Гайдара. В своих статьях 2001 – 2002 годов он выдвинул и обосновал положение, что в постиндустриальном обществе, к которому идет Россия, инвестиции в человеческий капитал – образование, здравоохранение, жилье, пенсионную систему — становятся ведущими приоритетами. Именно здесь находятся точки прорыва: инвестиции в названные секторы обеспечат сравнительные конкурентные преимущества страны. Более подробно, в широком историческом контексте, эти идеи были разработаны в книге «Долгое время».

Проблема человеческого капитала связана не просто с деньгами, а с тем, что необходимо проведение принципиальных институциональных реформ в секторах, связанных с его развитием. И реформы не сводятся исключительно к финансированию. Другой очень важный момент – то, что эти институты должны соответствовать не только демократическим и либеральным принципам, но и существующей в стране демографической ситуации.

Мы подчас игнорируем то обстоятельство, что современная система здравоохранения, пенсионная модель и система образования были созданы в условиях быстрого роста численности особенно аграрного населения, которое не пользовалось социальными благами.

Сейчас мы сохраняем пенсионную систему, разработанную для той демографической ситуации, когда пенсионный возраст был существенно выше средней продолжительности жизни, а не ниже ее, как в настоящее время.

Когда строилась современная модель здравоохранения, она предназначалась тем, кто заболел. Нынешняя система – это здравоохранение для всех с акцентом на профилактику. Это совсем другая модель, другие финансы, другая экономика. Латать сложившуюся в других условиях модель бессмысленно.

Поскольку развитие здравоохранения, пенсионной системы и образования связано и с человеческим капиталом, и с концентрацией инвестиционных ресурсов, Гайдар говорил, что страна, которая найдет для этих институтов модель, адекватную вызову

постиндустриального времени, будет иметь огромное преимущество перед другими государствами в возможностях дальнейшего развития.

Обоснование узловых проблем, определяющих потребность в системе реформ на перспективу, отражает убежденность Гайдара в способности народа обеспечить прорыв на новую цивилизационную ступень. При том, что это требует напряженной, целенаправленной, организованной, будничной и подчас неблагодарной работы. Он говорил, что история длинная, и ей все равно, сколько времени каждая страна будет усваивать ее уроки. Но до тех пор, пока текущий урок не будет усвоен, в следующий класс история эту страну не переведет. Его труды раскрывают условия и пути, позволяющие ускорить усвоение этих уроков. Исключительно актуально звучит вывод, которым он заканчивает свою главную работу «Долгое время»: «История учит: ни одной стране мира не гарантировано сохранение вечного лидерства, тем более роли гегемона в мире. И теперь государства, начавшие экономический рост на поколение позже лидеров, способны преодолеть отделяющую их дистанцию, стать лидерами его следующих этапов. Но смогут ли национальные элиты, общество в целом использовать этот шанс? Вот главный вопрос. Его решение зависит от всех нас»².

Для того, чтобы решение зависело от всех нас нужны политические предпосылки. Актуальность их исследования, которому в монографии «Долгое время» уделено большое внимание, трудно переоценить для развития нашей страны. В первую очередь это относится к раскрытию особенностей, так называемых, «закрытых» или «управляемых» демократий, где формально действуют многие демократические институты, но политическая элита договорилась о механизмах передачи власти. Опыт разных стран выявил типичные особенности таких «демократий». Прежде всего – распространенность коррупции в несравнимо более значительных масштабах, чем в подлинно демократических обществах, негибкость таких политических режимов, неспособность активно реагировать на вызовы времени, тем более, что в их рамках выстраиваются хорошо организованные группы, способные защищать свои частные интересы, останавливать невыгодные им реформы, как бы они ни были необходимы для страны в целом. А это уже серьезная угроза устойчивому экономическому росту, не говоря о конкурентоспособности.

Неспособность влиять на развитие страны неизбежно рождает кризис доверия к власти, влекущий за собой экономические трудности, если не стагнацию. Характерен в этом отношении эпиграф к одной из глав книги, взятый из древнекитайской конфуцианской философии Лунь Юй: «Без доверия народа государство не сможет устоять». Отсюда и принципиальный вывод: если «реформы идут на фоне упрочения и развития демократических институтов, обретения ими исторической легитимации, это дает странам догоняющего развития возможности преодолеть дистанцию, отделяющую их от лидеров, сохранив шансы на долгосрочно устойчивые темпы экономического роста.

Построить в России действующую демократию, разумеется, сложнее, чем ее муляж. Но эту задачу придется решать. Не надо иллюзий. Мы живем в мире XXI, а не XVIII века. Глобальный характер обмена информацией, быстрые, масштабные социально-экономические изменения, современный характер общества не дают шансов на сохранение устойчивых недемократических режимов»³.

На основе такого многоаспектного системного подхода в трудах Е.Т. Гайдара разработаны научные основы и проведено масштабное исследование закономерностей

---

² Гайдар Е. Т. Долгое время. Россия в мире: очерки экономической истории. М.: Дело, 2005. С. 647.

³ Указ. соч. С. 644.

перехода от централизованной плановой к рыночной экономике, имеющее большое значение не только для России, но и в существенной мере для всех постсоциалистических стран, опыт которых он хорошо знал и обобщению которого уделял большое внимание.

В разных работах Егор Тимурович анализирует ситуацию, когда его правительству приходилось принимать радикальные решения и меры по переходу к рынку. Споры о них хорошо известны. Если говорить об экономистах, то критика исходит обычно от тех, кто привык к исследованиям в научных кабинетах и не сталкивался лицом к лицу с катастрофическими условиями, из которых и с учетом которых нужно было искать практический выход, реально способный их переломить. Поэтому информация из первых рук особенно ценна. Обращает на себя внимание исключительное обилие исторического, информационного, статистического, документального материала, на который опирается исследование как факторов, приведших к катастрофе, так и логики процесса выхода из нее, требовавшей соответствующих практических действий.

Нельзя забывать и о том, что Гайдар был основателем и бессменным руководителем уникального исследовательского института. Институт организован незадолго до развала Советского Союза и внес исключительный вклад в тяжелую и неблагодарную работу команды реформаторов по осуществлению в сложнейших условиях самого ответственного начального этапа перехода к рыночной экономике. Такой пример вряд ли знает история. Это наглядно иллюстрирует организационный талант Гайдара, его способность собирать вокруг себя молодых, творческих, инициативных высокопрофессиональных специалистов. Затем институт переключился на анализ и обобщение опыта экономического развития страны, подготовку следующих этапов реформ, разработку предложений по повышению результативности экономической политики.

При уникальной масштабности и глубине исследований, стремлении расширить горизонт экономических знаний, Гайдар предупреждал об опасности самонадеянности. Соратники помнят его слова: «В экономике все, что правильно, то очевидно и просто, а все, что требует сложных доказательств, то интересно, но зачастую неправильно». Одно из важнейших достоинств научного наследия Гайдара состоит в том, что дает не только готовые и важные для современной практики результаты исследований, но будит мысль и раскрывает основы глубокого, фундаментального с научной точки зрения, подхода к дальнейшему творческому поиску.

Сочинения Егора Гайдара, собранные воедино, более, чем любые разговоры о нем наглядно раскрывают читателю уровень и цельность его личности, целостность мировоззрения, масштабы научного и публицистического дара, способность всегда быть последовательным и логичным, и потому убедительным. На страницах собрания сочинений он предстает перед читателем как ученый, как страстный пропагандист и трибун, как государственный деятель... Как человек, благодаря которому мы живем в новой эпохе, и его историческая роль коротко определяется понятием «гайдаровские реформы», надолго, если не навсегда вошедшим в русский язык.